Наруто и Хината провели с Ирукой-сенсеем более двух часов, прежде чем медсестры попросили их (с вежливым кивком в сторону Хинаты и хмурым взглядом в его сторону) дать Ируке отдохнуть.

Конечно, Наруто рассказал Ируке все об их миссии и засаде. Хината не была уверена, разрешено это или нет, но Ирука был чуунином, и им не было категорически запрещено разговаривать, поэтому она молчала, пока Наруто развлекал свою плененную аудиторию.

Она беспокоилась, что Ирука разозлится из-за того, что она привела команду 8 в такую опасную ситуацию, но в его глазах было понимание, когда она, наконец, набралась смелости перестать смотреть в пол. Некоторое время спустя, когда Наруто рассказал, что она знала о его пленнике, искренне благодарный взгляд, который Ирука бросил на нее, говорил о многом. Она не могла припомнить, чтобы когда-либо раньше получала такой горячий одобрительный взгляд, и начала понимать, насколько сильно Ирука беспокоился о своем самом проблемном ученике.

Она бы все отдала, чтобы ее отец смотрел на нее так. Только один раз.

Осознание этого испортило ей удовольствие от визита, хотя она и не показала этого. Наруто была так счастлива видеть Ируку в хорошем настроении, что не могла позволить себе сделать что-нибудь, чтобы испортить его.

Тем не менее, она вела себя тихо, когда они покидали больницу. Через минуту Наруто спросил ее, не хочет ли она пойти на спарринг, так как это было их обычное время тренировки команды. Хината кивнула, но не успели они сделать и трех шагов, как из толпы появился Неджи и встал перед ней.

"Хината", - сказал он, даже не заметив присутствия Наруто. "Вы должны немедленно явиться к Хиаши-сама".

"Хай", - быстро согласилась она, глядя вниз. Она не поднимала глаз, пока сердитое присутствие ее двоюродного брата не исчезло. Когда она это сделала, то с удивлением увидела, что Наруто нахмурился.

"Я должна идти", - сказала она.

Наруто кивнул. "Как ты думаешь, ты закончишь вовремя, чтобы встретиться с Ли и Гаем?" - тихо спросил он.

"Я не знаю", - сказала она, прикусив нижнюю губу. "Отец, вероятно, хочет обсудить мою работу на миссии".

Наруто свирепо нахмурился, что удивило ее. "Если он скажет тебе какую-нибудь чушь, - прошептал Наруто, - вспомни, что сказали сенсей и Хокаге".

Она попрощалась несколько машинально, пообещав встретиться рано утром следующего дня, задаваясь вопросом, что Наруто имел в виду под этим. Казалось, он думал, что ее отец найдет недостатки в ее поведении, что было удручающе, но, вероятно, верно. Но в то же время он говорил ей вспомнить слова других людей.

Юхи Куренай не из тех, кто легко хвалит чужую логику, сказал Хокаге. Хокаге сказал, что он согласен с Куренай-сенсеем - она хорошо справилась. Если отец не соглашался с этим, разве это делало его неправым? Или он просто лучше ее понимал? Возможно, они не

придерживались стандартов Хьюга, как это делал ее отец. Но если глава клана не согласился с хокаге деревни, кто был прав?

Эти тревожные мысли сопровождали ее всю обратную дорогу до комплекса Хьюга.

Слуги семьи Бранч провели ее в зал для аудиенций, где она обнаружила своего отца, чопорно сидящего в своей обычной официальной белой мантии. Едва кивнув в знак приветствия, начались вопросы. Выведенная из равновесия, Хината начала отвечать на них, как могла, стараясь не позволить заиканию прокрасться в ее голос.

Ее отец казался необычайно заинтересованным их последней миссией, больше, чем когда-либо прежде. Она отвечала так правдиво, как только могла, стараясь не заикаться, когда он хмурился или задумчиво хмурился. Шиноби Ивакагуре, принявший Наруто за Четвертого Хокаге, вызвал свирепый хмурый взгляд, сопровождаемый заметным сжатием мышц вдоль его челюсти.

Только когда она описала борьбу с похитителями Ханаби, его вопросы стали медленнее и больше... осторожный. Она ломала голову над этим, пытаясь найти ответы. Ее отец чего-то хотел от нее, но не хотел говорить ей, чего именно. Только когда он спросил, проявил ли Наруто какие-либо особые способности, все части сложились воедино.

"Насколько я видела, отец, нет", - ответила она, не теряя ни секунды. Хотя это было буквально правдой, поскольку он не использовал красную чакру до тех пор, пока она не потеряла сознание, Хината все еще была шокирована тем, как легко слова слетели с ее губ. Затем она описала, как проснулась с Наруто, вытирающим ее лицо, и Ханаби, стоящей над ней, когда она задавалась вопросом, почему она, ну, не солгала, но она, конечно, не сказала всей правды.

Отец подозревает, что что-то случилось, поняла она после того, как он замолчал. Почему его это волнует, если только он не хочет как-то использовать эту информацию? Она вспомнила его реакцию на то, что она впервые упомянула имя своего товарища по команде. Я думаю, он хочет как-то использовать это против Наруто. Может быть, он ненавидит Наруто - например, как Хокаге беспокоился, что Шино и я будем, если узнаем правду... Он хочет навредить Наруто-куну!

С этим снова вернулся тлеющий гнев, разочарование от неудачи и гнев на свою беспомощность... но она все еще сохраняла видимость апатии. Это была ледяная маска, которую она научилась надевать за годы общения со своей семьей. Это было не идеально, но иногда становилось не так больно, когда она разговаривала со своим отцом. На этот раз, ради Наруто, она держала его почти идеально.

"У тебя есть какие-нибудь идеи, как Узумаки смог победить своих противников?" - наконец спросил ее отец.

Хината попыталась принять задумчивый вид. "Он очень усердно тренируется, в дополнение к тому, что Куренай-сенсей делает с нашей командой. Я... я тоже работаю сверхурочно, чтобы не отставать, чтобы не стать обузой для своих товарищей по команде", - ответила она. Это была полуправда - улучшенное тайдзюцу Наруто определенно сыграло свою роль в его победе, и она могла видеть, как помогли его тренировки с Гай–сенсеем. Она включила эту последнюю часть как отголосок увещеваний своего отца не разрушать свою команду и не ставить в неловкое положение клан.

Она чувствовала смутное беспокойство из-за того, что обманывала своего отца, но, к своему удивлению, обнаружила, что могла бы сделать это для Наруто, если бы ей пришлось. Жгучий

стыд в глубине ее живота утонул в беспокойстве за своего товарища по команде. Видел ли ее отец сквозь ее маску? Неужели он даже сейчас пришел к выводу, что она знает больше, чем говорит? Она знала, что он сочтет любой обман с ее стороны непростительным…

Конечно, она нервничала под пристальным взглядом отца, несмотря на все усилия скрыть свои эмоции. Это ничем не отличало это интервью от множества предыдущих, где она вопреки всему надеялась на его одобрение. И вот Хьюга Хиаши пришел к единственному логическому выводу – его дочь не видела ничего полезного.

"В следующий раз, когда ты вернешься с длительной миссии, ты будешь отчитываться непосредственно передо мной", - строго сказал он. "Возвращайся в свои покои и не покидай их до вечерней трапезы. Ты свободна."

Хината поклонилась и поднялась на ноги так грациозно, как только могла, с трепещущим животом, как воробей в сети. Она бесшумно покинула зал аудиенций, удалившись в свои покои так быстро, как позволяли приличия.

Что касается побед, то это было не так уж много. Но это было впервые. То, что она была заперта в своей каюте, было небольшой платой, тем более что в ее сумке лежал упакованный бенто. Ее единственным сожалением было то, что она пропустила празднование в честь Ли.

Осматривая руины ресторана, Наруто был рад, что Хинаты там не было. Все началось плохо и быстро ухудшилось.

Начнем с того, что Хьюга Неджи был там, очевидно, по настоянию Гая. Белоглазый генин был холодно формален со своим сенсеем и Тентен, игнорировал Ли и смотрел на Наруто, как на что-то, что нужно соскрести с его сандалии. Вспомнив, как он вел себя по отношению к Хинате, Наруто пришлось активно сдерживать свой гнев.

Но, по крайней мере, он не был причиной катастрофы.

Гай возглавил их в серии тостов за успех Ли, что привело к большому веселью для других генинов. Тентен только улыбнулась выходкам своего сенсея и его протеже, но Неджи был заметно менее хитер. Наруто увидел, как глаза Ли сузились, но, возможно, на этом все и закончилось.

Если бы это было не ради.

Гай пил традиционный для такого случая напиток, но настоял, чтобы несовершеннолетний генин пил безалкогольные напитки. У Наруто не было проблем с этим – он не хотел напиваться, и он знал, что алкоголик не может стать Хокаге. Он ограничился водой, так как все еще был слегка обезвожен после дневной тренировки, Тентен выпила немного фруктового сока, а Неджи выпил кофе в западном стиле, смесь, которая, казалось, соответствовала его горькому характеру.

Ли, однако, остановил свой выбор на прозрачном, но пряном ферментированном имбирном пиве – оно не содержало алкоголя, но продавалось в керамических бутылках, напоминающих контейнеры для саке Гая. Наруто не был уверен, что имитация Ли его сенсея была полностью здоровой, но он понятия не имел, насколько предчувствием окажутся эти опасения.

В какой-то момент тостов Гай и Ли, очевидно, поменялись бутылками. После последнего "Кампай!" Гай нахмурился и посмотрел на бутылку, из которой наливал себе напиток. Лицо Ли, с другой стороны, стало ярко-красным, а его обычно большие круглые глаза были

полуприкрыты. Наруто уставился на своего друга, в то время как Неджи издал тихий смешок.

"Баштард!" - невнятно пробормотал Ли, бросаясь через стол к своему товарищу по команде и сопернику. Но то, что он сделал, было и вполовину не так удивительно, как то, как он это сделал. Наруто привык к ослепительной скорости мальчика, но то, что он увидел сейчас, было сравнимо с тем, каким он был после тех "первых врат".

Неджи, гений Хьюги, был пойман правым хуком плашмя и повалился на пол. Тентен взвизгнула и вскочила со стула прямо перед тем, как край стола прошел через то место, которое мгновение назад занимали ее колени.

Гай был застигнут врасплох лишь на мгновение, прежде чем его руки метнулись вперед, чтобы схватить своего ученика, но Ли изогнулся, как угорь, и внезапно освободился, перепрыгнув с их стола на соседний, прежде чем снова броситься на Неджи.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2107838